

У меня не было привычки ездить в отпуск с родителями. Это прекратилось много лет назад. Я ездила со своими подружками, вчетвером, в клубные места Европы. Солнце, море, песок и секс. Ну, не так много песка, который обычно попадает везде, но море было очень желанным, особенно по дороге в отель после особенно тяжелой ночи сексуальных поблажек. Прохладная соленая вода отлично охлаждала больную, хорошо оттраханную пизду, готовую к крепкому сну и еще одной ночи восхитительного гедонизма на следующую ночь.

Я была сексуально активна в течение долгого времени. Я переехала к своему парню, с благословения родителей, еще до того, как закончила учебу. Хороший трах каждую ночь и быстрый секс каждое утро. Это продолжалось два года.

Нам нужно было пойти на вечеринку. Ему это не понравилось, и он отправил меня одну. Встретила парня. Он просто погладил меня по заднице, круто, как ты любишь. Мне было приятно. Он предложил пойти в одну из спален. Я согласилась. Он закрыл дверь, начал снимать с меня короткую юбку и крошечные трусики, затем сказал мне лечь на кровать. Я так и сделала, и он сразу же опустился на меня! Даже до того, как я предложила ему отсосать, не говоря уже о том, чтобы трахнуть его.

Я кончила менее чем за тридцать секунд, а он продолжал это делать более десяти минут. Люди заходили посмотреть, из-за чего весь этот шум. Я их игнорировал. Они смотрели некоторое время, потом ушли, оставив дверь открытой. У нас была публика. Мне было наплевать. Мы трахались, с публикой. Мне было все равно, даже когда я опустилась на него и заставила его снова напрячься. Мы пробыли в этой спальне больше часа и получили бурные аплодисменты, когда в конце концов вернулись на вечеринку.

Он не был свободен, но мой парень все равно стал моим бывшим на следующий обед, когда я вернулась в нашу квартиру. Я была справедлива. Ешь мою пизду или найди кого-нибудь другого, кто будет сосать твой член!

Я не скучаю по нему.

Я переехала к подружкам. У меня есть номер Найджела в контактах. Мы время от времени пьем кофе и, время от времени, занимаемся старым добрым АНБ-сексом.

Так почему же в моем возрасте я отдыхала с родителями?

Мы с подружками заказали поездку в Айя-Напу на Кипре на время отпуска. Для тех, кто не живет в Европе, это город секса для подростков и двадцатилетних. Скажем так. Девочки едут туда, чтобы их трахали, а мальчики - чтобы их трахали. Достаточно сказано. Если девушка планирует надеть трусики, когда идет в клуб, ей лучше взять с собой побольше, потому что она точно не вспомнит, где она или кто-то другой снял их предыдущей ночью.

Итак, мы забронировали отпуск и предвкушали, как будем чрезмерно озорничать весь отпуск.

Я живу всего в миле от своих родителей. В воскресенье утром после бронирования я зашел к ним позавтракать. По воскресеньям они вставали не рано.

"Мы забронировали наш отпуск", - объявила я, когда мы сели завтракать.

"Это хорошо, дорогая, - ответила моя мама, - где-нибудь есть хорошее место?"

Вы заметили, что когда вы говорите, что собираетесь в отпуск, кто-то всегда спрашивает, будет ли это "какое-нибудь хорошее место"? Как будто вы заказываете отпуск в помойку, где все время идет дождь, еда паршивая, чертовски холодно, а загрязнение воздуха превышает 100%.

"Да, мам, я надеюсь. Айя-Напа, на Кипре, знаешь?" ответила я с ухмылкой.

"Да, дорогая, я знаю, - усмехнулась мама, - только смотри, чтобы ты не выпила слишком много. Приятно вспомнить, проснувшись на следующий день, что ты действительно хорошо провел время".

"А еще приятно знать имя парня, который лежит рядом с тобой в постели", - добавил мой папа.

"Джордж!" - возразила мама, - "Сара принимает таблетки, это не имеет значения".

Это было не то, что я ожидал услышать от мамы, даже если это правда.

Итак, мы готовы к поездке. Солнцезащитный крем, есть. Презервативы? Есть. Смазка? Есть. Крошечное бикини? Есть. Это был понедельник. Во вторник туристическая компания разорилась! Во вторник вечером мама позвонила, чтобы узнать, удалось ли нам договориться об альтернативных вариантах. Ничего. Ни одного свободного рейса, нигде. Пустых номеров в отелях, вероятно, много, но добраться туда невозможно.

"Ну, слушай, - предложила она, - если ты совсем отчаялась, папа сказал, что ты можешь поехать с нами. Мы уезжаем в пятницу около шести вечера. Ты просто должен сообщить нам об этом в пятницу утром, хорошо?"

###

И вот я здесь, на каникулах с родителями, на хорошем песчаном пляже, играю в биту и мяч.

Мы ехали втроем на папином большом "Мерседесе", который сжирал километры. Я часто дразнил его, что у него большая машина для них двоих. Больше не буду. Мы приехали сразу после полудня, почти такие же свежие, как когда выехали из дома. Наше шале было готово и ждало нас. Папа сдавал его в аренду большую часть высокого сезона, но последняя неделя низкого сезона и первая - высокого. Они всегда были зарезервированы для мамы и папы.

Мы с папой распаковали вещи, а мама отправилась в магазин за продуктами для легкого обеда. Обед, затем душ, чтобы освежиться перед выходом на пляж. В этот момент отпуск решительно превратился из скучного отдыха с мамой и папой в гораздо менее скучный и гораздо более захватывающий.

Мы вышли на пляж, расположенный в пяти ярдах от двери хижины, прошли до линии прилива и повернули налево, подальше от толпы. Многие люди шли в ту же сторону. Я ни о чем не думал... Пока мы не дошли до столба с большой деревянной табличкой на четырех языках. "Одежда не обязательна", - гласил английский текст.

Мама остановилась на месте и положила свою пляжную сумку на песок. Папа опустил свою большую, набитую пляжную сумку и расстегнул молнию на ее коротком летнем платье. Мама дернула плечами, и платье упало на песок. Не говоря ни слова, она нагнулась, подняла его и положила в свою пляжную сумку. Мама была совершенно голая. Я вытаращился в изумлении, но мама, казалось, ничего не замечала. Она наклонилась перед папой и стянула с него шорты. Он вышел из них, и мама добавила их в свою сумку. Папа тоже был совершенно голый.

Они оба вели себя так, как будто меня там не было. Даже не существовало. Мама подняла свою сумку. Папа взял свою, и они отправились по пляжу. Я на мгновение замерла в шоке. От меня ожидали, что я разденусь догола? Многие парни видели меня голой и раньше, обычно перед тем, как мы трахались, но никогда целый пляж! Плюс женщины и семьи. Мои родители не оглядывались, просто шли по пляжу к достаточно чистому месту. Я сняла платье, положила его в сумку, мгновение колебалась, прежде чем расстегнуть бикини и положить его в сумку. Нижнее белье осталось на мне. Я не была готова к полной наготы, на публике и перед родителями.

Мама расстлала пляжный коврик, а папа устанавливал пляжный навес, когда я подошла к ним. Они повернулись и улыбнулись мне.

"Ну вот, - сказала мама, - это было не так больно, правда?" - усмехнулась она.

Я удивленно посмотрела на маму, у нее была потрясающая фигура, надо сказать, для ее возраста, не было отвисших сисек. Животик был плоским. Никаких видимых растяжек и ВАУ! Абсолютно гладкая киска и отличные ноги. Я завидовал.

Папа закончил свои дела и повернулся, чтобы поприветствовать меня с такой же широкой улыбкой.

"Ты хорошо выглядишь, малышка. Тебе удобно?" - усмехнулся он.

Я радостно улыбнулась в ответ.

"Не слишком неудобно, скорее комфортно, - ответила я, - хотя немного удивлена, ты мог бы предупредить меня или хотя бы намекнуть". Я хихикнула.

Даже пока я говорила, я рассматривала его. Эй, все девушки проверяют парней, не так ли? Может быть, не на своих отцов и, возможно, не на голых отцов, но...

Отец высокий, чуть больше шести футов. Приличные плечи и тонкая талия. У него угловатое, точеное лицо. Плоский живот и, несомненно, более чем намек на шесть кубиков. Он был в форме! Все это выглядело довольно привлекательно, будь то отец или нет. Но именно его член застал меня совершенно врасплох. Блядь! Ни у одного парня, который приближался ко мне, не было такого члена, как у моего отца. Совершенно вялый, толстая, длинная колбаса удовольствия просто болталась вниз и бесстрастно свисала над массивным, полным, шаровидным мешком. Я сглотнула и отвела глаза, пока не намочила свои маленькие бикини, и в шоке посмотрела на маму. Она издала мягкий, грязный смешок и подмигнула мне! Ничего не было сказано.

"Немного упражнений, чтобы убрать из наших мышц скованность от путешествия?" - предложил папа, нарушая тишину, - "Хелен, хочешь свою обычную желтую битую?".

Он достал из сумки три деревянные биты и маленький розовый мячик. Желтую битую он передал маме, а мне предложил на выбор красную или зеленую.

"Выбирай оружие", - сказал он назидательно.

Я выбрал красную.

"Следи за мячом!"

Я был, ну, мячом, мечущимся между ног моего отца, и совершенно пропустил маленький розовый снаряд, который мама умело запустила в мою сторону. Он был идеально расположен, мне даже не пришлось двигаться. Если бы я был сосредоточен, я бы не смог его пропустить. Я не сосредоточилась, и мой дикий взмах промахнулся на целую милю.

Мама засмеялась.

"Ты привыкнешь к этому", - сказала она через несколько ярдов, разделявших нас.

Я совсем не была уверена, к чему она намекает, что я привыкну. Я посмотрела на нее и пробормотала "Прости" с виноватой ухмылкой, что вызвало у нее восторженный смех.

Она выглядела невероятно! Ноги, как у смерти, красиво расставлены, так что она могла легко двигаться в любую сторону. Ее гладкая киска была выставлена напоказ, вероятно, чтобы отвлечь взгляд отца от мяча. Ее полные сиськи маняще покачивались из стороны в сторону, а бедра колыхались, как у звезды тенниса, ожидающей подачи. Я принял решение там и тогда. Отбив мяч в направлении папы, я сказала им, чтобы они играли сами с собой, чем вызвала смех у папы и грязный смех у мамы, пока я устраивалась поудобнее.

Без лишних слов я спустила и сняла свои бикини, пока оба моих родителя наблюдали за мной. Невозмутимо я бросила их в сторону пляжных ковриков. Они упали и приземлились на песок.

"Ооооо!" - воскликнула мама в восторге, "ты не захочешь надевать их снова в ближайшее время".

"Чувствуешь себя лучше?" - спросил папа, явно рассматривая мою наготу, и ему понравилось то, что он увидел, включая мою гладкую пизду.

"Намного", - призналась я, - "никогда раньше не чувствовала себя такой слишком одетой".

"Ты тоже выглядишь намного лучше в этом наряде, не так ли, Джордж? Мальчики будут стоять в очереди, чтобы поиграть с тобой в игры", - язвительно заметила мама.

В течение следующих пятнадцати минут мы играли в мяч и биты. Моя концентрация быстро улучшилась, как только я понял, что когда я правильно возвращаю мяч, оба моих родителя растягиваются, сгибаются и скручиваются, чтобы отбить его следующему игроку. Такая свобода движений была очень раскрепощающей, и странность нахождения полностью обнаженным на пляже с моими родителями больше не казалась странной. Наоборот, это было совершенно естественно.

Мама прервала наши забавы, просто сказав;

"Так, лучше намазаться кремом от загара, а потом мы сможем повести Сару на экскурсию".

Она невинно улыбалась, но в ее голосе звучали намеки, когда она передавала папе бутылочку с кремом для загара.

"Не мог бы ты передать мне Джорджа?" - попросила она с той же невинной улыбкой и голосом, полным недосказанности.

Папа передал его прямо мне;

"Вот так, малышка, мгновенное повышение, главный доставщик кукол!" - объявил папа.

Мама просунула руки под волосы на затылке и подняла их с дороги. Она расширила свою стойку, размахивая локтями. Она выглядела великолепно! Я мог легко понять, как ей удалось перетянуть моего отца. Если она так хорошо выглядела сейчас, то как же она должна была выглядеть, когда они ухаживали? С ее руками, высоко поднятыми и широко расставленными, не было никаких признаков того, что гравитация влияет на ее красивые, полные, круглые сиськи. Ее живот был плоским и подтянутым, как и ее раздвинутые ноги.

"Давай, малышка, у тебя еще будет время полюбоваться мамой во время каникул. Сейчас тебе грозит понижение до ученицы ДД".

Оторвав взгляд от мамы, я увидела, что папа протягивает руку в ожидании порции.

"Не слишком много! Не хочу утопить ее", - засмеялся он.

Папа осторожно потер свои большие руки, равномерно распределил масло по ладоням обеих рук и нежно положил их на мамину шею. Он начал любовно втирать масло, пока мама расслаблялась и удовлетворенно вздыхала. Когда мамина шея, щеки и уши были обработаны, он протянул одну руку и подождал, пока я налью масло в ладонь. Другой рукой он начал массировать мамины плечи, верхнюю часть рук, под мышками и по нижней стороне каждой руки. Когда джоллоп закончился, он протянул руки вперед, так что мне пришлось встать перед мамой, чтобы нанести нужное количество на папины руки.

Он обхватил ее великолепные груди, по одной в каждой большой руке, и нежно ласкал их. Мама закрыла глаза, вздохнула и положила голову ему на плечо.

"Джордж, непослушный мальчик, не смей останавливаться", - укоряла она.

Папа не остановился. Было ясно, как нос на лице, что он не собирался останавливаться еще довольно долго. Мои родители целовались, на оживленном пляже, прямо у меня на глазах! Это выглядело замечательно. Папа протянул руки. Я отправила еще две порции сока, а его руки вернулись к маминей груди, где он сосредоточился на ее сосках, и мама вздохнула от удовлетворения, может быть, немного слишком громко в общественном месте.

Беглый взгляд вокруг показал, что никто не был особенно расстроен их действиями, хотя я так завелся, что мне стало неловко. Должна ли я возбуждаться, глядя на то, как мои родители получают удовольствие? В мгновение ока я решила, что нет никакой реальной, веской причины, почему я не должна этого делать, и вернулась к наблюдению и все больше и больше увлажнялась в верхней части моих бедер.

Руки отца оторвались от обнаженного маминого тела и снова подались вперед. Я провел по каждой ладони, и они вернулись к ее груди, но ненадолго. Они переместились вниз к ее плоскому, подтянутому животу и начали массировать обнаженную плоть между ее гладкой киской и нижней частью ее прекрасных грудей. Маме было трудно стоять на месте, да и мне тоже. Я не мог оторвать глаз от них и их очевидного совместного удовольствия.

Левая рука отца опустилась вниз.

"Ооо Джордж, ты не должен, - стонала мама, когда папина рука медленно провела по ее лысой груди и между губами ее киски, - ты очень плохой мальчик!" Она вздохнула, когда папа взял ее клитор между пальцем и большим пальцем и сильно потер.

Мама громко завизжала и задрожала от сильного оргазма. Папа крепко держал ее и не останавливался, пока она не завершила свое путешествие на небеса и обратно.

"Джордж! Это было очень некрасиво с твоей стороны. Я замужняя женщина, ты знаешь, а ты женатый мужчина. Ты должен знать лучше", - отругала его мама чуть-чуть слишком громко.

Я быстро огляделась вокруг. Только несколько пар были достаточно близко, чтобы слышать, и все четверо восхищенно хихикали. Руки отца снова появились. Я накапала на каждую ладонь по жолудю, и его руки исчезли, чтобы снова появиться на ее плечах.

"Ну, - ответил он, тоже немного слишком громко, - в следующий раз, когда увидишь своего мужа, передай ему от меня, что он очень счастливый человек, что он не должен упускать тебя из виду и..." Папа сделал паузу для эффекта, "у тебя отличные сиськи!".

"Спасибо, Джордж, я ценю, что ты их оценил, и я передам мужу твои слова, и что ты смог насладиться не только моими сиськами, но и сиськами его дочери", - снова немного слишком громко, - "Он глупый папа, не так ли, дорогая?", - последнее было обращено непосредственно ко мне.

"Да, мамочка, очень глупый папа", - с энтузиазмом ответила я, подыгрывая ему и даже не задумываясь о том, что только что сказала мама.

Правая рука отца появилась снизу. Он стоял на коленях позади моей мамы и, очевидно, собирался начать наносить солнцезащитный крем на ее ноги. Волнение на какое-то время закончилось, с грустью подумал я. Я действительно не очень хорошо знала своих родителей! Правая рука папы начала наносить джоллоп на ее правое бедро, а его левая рука оказалась между ее ног, высоко на бедре, очень высоко. Мама немного приоткрыла позу и снова удовлетворенно вздохнула. Ее глаза закрылись, а голова откинулась назад. Протянув правую руку, она положила ее мне на плечо.

"Будь хорошей девочкой и побудь там минуту или две, хорошо?" - радостно вздохнула она.

Я посмотрела вниз. Папа явно ласкал маму пальцами. По положению его руки и резким подергиваниям, которые делала мама, я догадалась, что его большой палец был зарыт глубоко в ее киске, потирая ее точку G, в то время как его пальцы терроризировали ее клитор. Блядь! От одного только вида этого мне захотелось, чтобы отец играл с моей пиздой. Мама закончила дрожать, когда отец закончил с ее внешней ногой. Появилась его левая рука, требующая куклу. Я убедился, что мама в стабильном состоянии, и дал ей необходимое. Папа наносил солнцезащитный крем на мамино внутреннее бедро и голень, пока мама стояла и удовлетворенно вздыхала.

Левая рука отца появилась между маминых ног. Я поставил матрешку и заворуженно смотрел, как правая рука папы направилась прямо к маминой пизде, большой палец вдавился внутрь, а пальцы обхватили ее клитор.

"Не двигайся пока", - вздохнула мама, потянувшись к маминому плечу, чтобы прижаться к нему.

Я не уверен, было ли дело в том, что мы находились на общественном пляже, что за ней явно наблюдали другие, или в том, что ее дочь помогала ей, но в тот раз моя мама кончила очень сильно, шумно и быстро. Казалось, она просто рухнула в мои объятия и повисла у меня на шее, пока папа ее кончал.

"Хочешь, чтобы папа сделал это с тобой сейчас, дорогая?" - спросила мама, когда она достаточно оправилась, чтобы стоять без посторонней помощи.

"Ты не против?" спросила я, так как мое сердце учащенно забилося.

"Вовсе нет, дорогая, нет смысла в том, что мы трое здесь, если мы не можем наслаждаться вместе, не так ли?"

Я не ответил на случай, если она передумает. Передав бутылочку с солнцезащитным кремом маме, я встала прямо перед папой, заложила руки за шею, чтобы убрать волосы с дороги, и широко расставила локти. Папе явно понравилось то, что он увидел. Его лицо озарилось самой замечательной улыбкой.

"Повернись, малышка", - приказал он.

Мама нанесла на ладонь маленькую каплю джоллопа, он потер ладони друг о друга, затем его руки оказались на моей шее, нежно лаская мою мягкую, восприимчивую плоть. Я даже не пыталась подавить стон удовольствия, когда его руки начали исследовать мое обнаженное тело. Шею, плечи и под мышками. Меня покалывало, когда нежные руки отца ласкали мою мягкую, податливую плоть. Его руки потянулись по обе стороны от моего обнаженного тела. Я прижалась к нему, когда мама вылила по большой ложке джоллопа на каждую из больших папиных рук, он собирался ласкать мои полные, жаждущие его прикосновений груди.

Он нежно обхватил их, по одной в каждой из своих больших рук, словно взвешивая их. Пальцы провели по соскам, я закрыла глаза и тихо вздохнула. Он не просто наносил солнцезащитный крем, чтобы его малышка не обгорела, мой большой, красивый отец ласкал мои груди, ласкал их, играл с ними, гладил и дразнил их, точно так же, как он наслаждался грудью моей матери всего несколько минут назад. Я была в раю. Я прислонилась спиной к его гладкому, обнаженному телу и удовлетворенно вздохнула, совершенно забыв о том, что нахожусь в общественном месте, а моя мама стоит всего в нескольких дюймах от меня.

Папа передвинул голову вперед и положил ее мне на плечи, в нескольких сантиметрах от моего уха.

"Хорошо себя чувствуешь, малышка?" - мягко спросил он.

"Уммм", - это было лучшее, что я смогла вымолвить, потираясь голой попой о его голое тело. Его восхитительный, длинный, толстый, вялый член небрежно болтался между моих щек. Я хотела больше, гораздо больше, и вздохнула от восторга. Я хотела, чтобы его руки всегда были на моей груди, а его пальцы - между моих ног. Я откровенно расширила свою позицию. Я услышала смех мамы.

"Неужели папа заставляет тебя чувствовать себя похотливой, малышка, - дразнила она, - он очень, очень хорош со своими руками и своими..."

Она резко остановилась. Я открыла глаза в ожидании его...? Мама подмигнула мне и дьявольски ухмыльнулась. Она предлагала член моего папы? Я улыбнулась. Она улыбнулась в ответ, и я понял, что так оно и есть. Я поцеловал ее, на что она ответила молчанием;

<http://erolate.com/book/2656/62710>